

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ*

Рекомендации участников XII Международного форума

«Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

30 октября 2020 г.

Участники XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 30 октября 2020 г. в Москве (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина — с учетом ограничений в условиях пандемии коронавируса — в очном режиме и с онлайн-участием на платформе Zoom), представляющие межгосударственные объединения и органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнес и общественные организации, средства массовой информации из 17 стран мира, включая все страны ЕАЭС и СНГ, в том числе в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета — УрГЭУ, г. Екатеринбург, Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань),

обсудив опыт и проблемы перехода к инновационной и цифровой экономике через формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности в рамках реализации третьего этапа (2016–2020) Стратегии экономического развития СНГ, Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (Душанбе, 01.06.2018), а также условия и основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г., практику применения Таможенного кодекса ЕАЭС, перспективы коммерциализации интеллектуальной собственности в целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществления с 01.01.2025 деятельности по единым правилам в секторах услуг (банковском секторе, страховом секторе, секторе услуг на рынке ценных бумаг);

отмечая в качестве позитивных перемен учет и реализацию на межгосударственном и национальном уровнях рекомендаций предыдущих Международных форумов, в том числе в рамках корректировки инновационных стратегий, программ и политик на национальном и корпоративном уровнях в странах СНГ и ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности (так, в России в основу Рекомендаций по управлению правами на результаты

* Итоговый документ подготовлен в рамках научного проекта РФФИ (грант № 20-014-22008), обсужден и одобрен на совместном заседании Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИС с участием Программного комитета Форума, а также на пленарном и сессионных заседаниях XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», принят за основу его участниками 30 октября 2020 г., и по итогам публичного обсуждения, в том числе в Интернете, доработан и направлен в международные и межгосударственные организации (ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) и национальные органы государственной власти и академии наук стран СНГ и ЕАЭС.

The final document — Recommendations of the XII International Forum "Innovative development through the intellectual property market" was prepared as part of the RFBR research project (grant no. 20-014-22008), discussed and approved at a joint Meeting of the Supervisory Board and the scientific Council of the RNIIS with the participation of the Forum's Program Committee, as well as at the plenary and session Sessions of the XII international Forum "Innovative development through the intellectual property market", adopted as a basis by its participants on October 30, 2020, and following public discussion, including it has been updated and sent to international and interstate organizations (WIPO, WTO, UNESCO, SCO, CIS, EEU, Union state) and national public authorities and academies of Sciences of the CIS and EEU countries.

интеллектуальной деятельности организаций положены предложения, ранее подготовленные в РНИИС и неоднократно поддержанные как участниками Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», так и на Военно-промышленной конференции «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе», соорганизаторами которой выступали коллегия ВПК РФ и РНИИС);

поддерживая подготовку и принятие пакета межгосударственных и национальных стандартов в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) и аналогичного национального технического комитета (ТК481) в Российской Федерации, как регуляторов «мягкой силы» в условиях сохраняющихся противоречий законодательства в странах ЕАЭС и СНГ;

приветствуя готовность Исполкома СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства и национальных правительств России и других стран СНГ и ЕАЭС использовать рекомендации настоящего Форума при подготовке решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения цифрового лидерства и конкурентоспособности стран ЕАЭС в условиях нового международного разделения труда;

с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения:**

I. Вынести общественное признание руководителям международных и межгосударственных организаций (ВОИС, ШОС, СНГ, Союзного государства), органов государственной власти, национальных академий наук и организаций Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Туркменистана, Узбекистана за приветствия, внимание и участие в работе Форума; а также Российскому фонду фундаментальных исследований (грант на научный проект № 20-014-22008), МИД России и Россотрудничеству, Коллегии ВПК РФ и МГЮА за поддержку в его подготовке и проведении, а также РНИИС, которому в декабре 2020 г. исполняется 15 лет, как бессменному организатору, выступающему все эти годы в качестве Дирекции и основного спонсора Форума.

II. Провести в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН очередной XIII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **23 апреля 2021 г.** в Москве.

Предложить руководящим органам международных организаций ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, Евразийской патентной организации, а также национальным органам государственной власти, академий наук и профильных организаций стран ЕАЭС и СНГ, организациям — членам Оргкомитета Форума предусмотреть включение в планы своей работы на 2021 г. участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

III. Рекомендовать Совету Евразийской экономической комиссии, как соорганизатору настоящего Форума, при подготовке решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год» в рамках взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом предусмотреть прямое взаимодействие с Международным форумом «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» по актуальным вопросам развития евразийской экономической интеграции, включая формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности.

IV. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, Программному и Организационному комитетам Форума доработать и принять в целом с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам его публичного обсуждения, проинформировать ВОИС и ВТО, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН, ШОС, Исполком СНГ, Евразийскую экономическую комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты, правительства и академии наук стран — участниц ЕАЭС об итогах работы Форума, его выводах и **принятых рекомендациях**:

1. Стратегия конкурентоспособности в цифровой экономике и евразийский рынок интеллектуальной собственности.

Евразийская интеграция имеет целью создание на основе ЕАЭС (с 2015 г.) к 2030 г. Евразийского Союза. В рамках Союза с 1 января 2018 г. действует Таможенный кодекс ЕАЭС, а к 2025 г. наряду с единым рынком товаров (с 2010 г.), работ/услуг (режим единого рынка услуг действует в 53 секторах услуг и охватывает более 55% объема производимых услуг в государствах-членах), общим рынком лекарств и медицинских изделий (с 2017 г.), должны быть сформированы единый рынок электроэнергии, общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и евразийские транспортные коридоры; общий финансовый рынок и скоординированная агропромышленная политика.

Цель экономического развития стран СНГ и ЕАЭС до 2030 г. заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ, что обеспечивается уровнем научно-технического потенциала и достижениями наукоемких отраслей. Согласно Основным направлениям экономического развития ЕАЭС (Решение № 28 ВЕЭС от 16.10.2015) и Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. (Решение Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020), Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС до 2035 г. (утв. 02.11.2019, г. Ташкент), инновационное развитие и модернизация экономики должно способствовать ускорению реализации национальных планов (программ, стратегий, концепций) в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов

(включая вопросы модернизации экономик государств-членов, коммерциализации научных разработок), росту объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, опережающему увеличению производительности труда, повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, в том числе произведенной в государствах-членах, увеличению инвестиций в высокотехнологические сектора экономики и масштабов отдачи от таких инвестиций.

В условиях новых вызовов, в том числе связанных с пандемией, перспективы роста мировой экономики в 2020 г. являются крайне неопределенными, что свидетельствует о начале глобальной рецессии, сопоставимой по величине с финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. В среднесрочном периоде на первый план выйдет необходимость скорейшего восстановления экономических процессов. Важнейшей целью макроэкономической политики в 2020–2021 гг. становится сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах, а также формирование основ для опережающего экономического развития Союза через высокотехнологичные сферы, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект, нано- и биотехнологии, цифровую трансформацию, медицинские и биоинженерные технологии.

Постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств-членов, прежде всего связанных с сырьевой ориентацией экономик (в 2019 г. более 60 процентов экспорта занимают минеральные продукты при низкой доле высокотехнологичного экспорта в ВВП), определяет необходимость формирования новых преимуществ на основе значительного конкурентного научного и производственного потенциала в ряде отраслей.

Решением ВЕЭС «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — ЕЭС на 2020–2021 годы» правительствам государств — членов ЕАЭС в кратко- и среднесрочном периодах рекомендованы следующие меры в интересах обеспечения конкурентоспособности:

➤ *поддержание макроэкономической устойчивости, включая* поддержку потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике, в том числе в части смягчения условий кредитования предприятий реального сектора;

➤ *принятие мер для поддержания и роста инвестиций, развития научно-технологического и производственного потенциала Союза, включая:*

✓ повышение эффективности освоения бюджетных средств государств-членов для улучшения инвестиционного климата и активизации механизма государственно-частного партнерства;

✓ стимулирование вложений государственных и частных предприятий в научные исследования;

- ✓ упрощение и (или) упразднение административных и прочих регуляторных процедур в инвестиционной сфере;
- ✓ совершенствование нормативно-правовой базы государств-членов, направленной на защиту инвесторов;
- ✓ содействие развитию кооперационных проектов, создающих производственно-технологические цепочки добавленной стоимости, в том числе в высокотехнологичных секторах экономики;
- создание условий для поддержания стабильного спроса, расширения экспортных возможностей и активизации взаимной торговли, включая:
 - ✓ устранение барьеров, сокращение изъятий и ограничений, а также недопущение возникновения новых препятствий на внутреннем рынке Союза;
 - ✓ обеспечение добросовестной конкуренции на трансграничных рынках государств-членов и ее защиты;
 - ✓ обеспечение приоритетных условий для экспорта на внешние рынки высокотехнологичной продукции.

В рейтинге *Doing Business* ЕАЭС занимает 31-е место в 2019 г. (в 2018 г. — 35), а в рейтинге глобальной конкурентоспособности из 141 стран за 2019 г. (113 показателей в 12 группах) из стран СНГ Россия занимает 43 место, Казахстан — 55, Азербайджан — 58, Армения — 69, Украина — 85, Молдова — 86, Кыргызстан — 96, Таджикистан — 104¹. По глобальному инновационному индексу *GII* ВОИС (на основе 80 показателей по 129 странам) в 2020 г.: Украина — 45 место, РФ — 47, Молдова — 59, Армения — 61, Белоруссия — 64, Казахстан — 77, Азербайджан — 82, Узбекистан — 93, Кыргызстан — 94, Таджикистан — 109. В рейтинге по развитию сектора ИКТ (*ICT Development Index* (11 показателей по 176 странам) из стран СНГ: 32 место — Белоруссия, 45 — Россия, 52 — Казахстан, 59 — Молдова, 65 — Азербайджан, 75 — Армения, 79 — Украина, 95 — Узбекистан, 109 — Кыргызстан.

Во многих из этих показателей (инновационный потенциал, конкурентоспособность компаний, уровень технологического развития, глубина цепочки создания стоимости, конкурентоспособность производственного процесса) важной составляющей выступает интеллектуальная собственность.

В то же время при относительной значимости и объективности этих рейтингов обращает на себя внимание преобладание формальных индикаторов в отношении интеллектуальной собственности, не имеющих отношения к реальной экономике (число патентных заявок, поданных национальными заявителями, количество и качество научных публикаций (индекс Хирша), применение которых имеет отрицательное значение для интересов национальной конкурентоспособности. Так, например, за 10 лет в Российской

¹ Индекс глобальной конкурентоспособности (последняя редакция 22.09.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

Федерации в области ИКТ при росте внутренних затрат на R&D (% к ВВП) — на 10%, числа патентных заявок — на 30%, числа публикаций в базах данных Scopus — в 3,8 раза, валовая добавленная стоимость сектора ИКТ снизилась на 8% (с 2,8% до 2,6% ВВП).

В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в том числе в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, необходимо учитывать сложившиеся *объективные закономерности*, включая:

➤ существенное возрастание с переходом к цифровой экономике роли и значения интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этого интеллектуального творчества;

➤ обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности;

➤ рост затрат частного бизнеса в финансировании НИОКР и его высокая мотивация на использование полученных результатов интеллектуальной деятельности в производстве и реализации инновационной продукции (при сохранении приоритетного государственного финансирования фундаментальных исследований в рамках академической науки);

➤ структура мировой торговли меняется в пользу роста доли «четвертой корзины» — рынка интеллектуальной собственности, когда при ценообразовании создаваемой и реализуемой продукции (товаров, работ, услуг, ценных бумаг) доля интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости постоянно растет (в 2000 г. — 4%, в 2018 г. — 15%, в условиях цифровизации к 2030 г. вырастет еще в два раза — до 30% мирового ВВП);

➤ развитие цифровой экономики предполагает активное применение цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются объекты авторского права — программы для ЭВМ и базы данных, объекты смежных прав — содержание баз данных и секреты производства (ноу-хау) — алгоритмы программ для ЭВМ, правовая охрана которых не требует государственной регистрации;

➤ происходит реструктуризация этого сектора рыночных отношений, когда в условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы растет доля беспатентных продаж авторских, смежных прав и прав на ноу-хау (за 20 лет в 4 раза, в настоящее время — более 80%), что предопределяет необходимость изменения государственной политики в этой сфере, как при оценке результативности НИОКР, так и при выборе способа правовой охраны полученных результатов интеллектуальной деятельности и их последующего использования;

➤ между ростом недобросовестной конкуренции, оборотом контрафактной продукции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность;

➤ с середины XX в. (создание ВОИС в 1967 г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике выявлены *следующие особенности и вызовы*:

✓ в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в этой сфере (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ — решение СГП СНГ от 28.10.2016, Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ заключено в г. Душанбе 01.06.2018), коммерциализация интеллектуальной собственности в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции;

✓ в ЕАЭС, как и большинстве государств — членов ЕАЭС, отсутствуют Стратегии развития интеллектуальной собственности (кроме Республики Беларусь (в настоящее время разработка на 2021–2030 гг.) и Кыргызской Республики (с 2018 г. — госпрограмма развития интеллектуальной собственности и инноваций));

✓ при росте расходов на научные исследования и разработки (в России в 20 раз: с 43 млрд до 850 млрд руб. — 8 место в мире), доля бюджетирования НИОКР выросла с 70 до 85% (при планах получить обратные результаты: к 2020–2024 г. доля внебюджетного финансирования НИОКР 50–75%);

✓ расширение коррупции, прежде всего при госзакупках в сфере НИОКР, которая за последние 20 лет стала наиболее коррупциогенной при росте бюджетных расходов с малым участием бизнеса (расширение и распространение латентных форм и видов коррупционных проявлений, наличие коррупционных рисков в нормативных и правовых актах, регулирующих вопросы закупок, технических заданиях при закупках в сфере НИОКР в госкорпорациях и госкомпаниях, а также в сфере гособоронзаказа; отсутствие специализированного антикоррупционного обучения работников госкорпораций и госкомпаний);

✓ остается несоответствие заявленных стратегических целей конкурентоспособности и выбранных средств их достижения;

✓ для правовой охраны РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКР, обязательным является патентование и госрегистрация;

✓ сохраняется крайне низкая доля коммерциализации прав на ОИС, охраняемые патентами;

✓ нарастает досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС в связи с отсутствием инновационной мотивации и баланса интересов в «триаде» (автор РИД —

правообладатель — инвестор). Так, всего за 28 лет в пяти странах ЕАЭС выдано более 1,4 млн патентов, а действует из них 365 тысяч патентов, из которых продается в год 0,05%–2%. При такой доходности патентообладателям невыгодно платить высокие патентные пошлины (в Российской Федерации более 200 тыс. рублей за срок действия патента), и эти результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет переходят в режим свободного использования через 3 года после неоплаты патентных пошлин. Только за последние 5 лет в России досрочно прекращено действие свыше 185 тыс. патентов. Этим нередко пользуются иностранные компании, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. За последние 10 лет весь прирост выдачи патентов в РФ — 5% — обеспечен только иностранцами. Каждый второй патентообладатель сегодня в РФ — иностранец, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля еще выше — до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости;

✓ отсутствует единая методология и методики подготовки аналитических обзоров по интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ, где национальные официальные отчеты существенно разнятся как по объемам, так и структуре анализируемых данных, что, в свою очередь, не позволяет реализовать единые подходы в выработке и реализации политики по этим вопросам на национальном уровне и их эффективной координации на межгосударственном уровне;

✓ существенное запаздывание в создании регуляторных механизмов в области коммерциализации интеллектуальной собственности на национальном, межгосударственном и международном уровнях наряду с низким уровнем правовой и экономической культуры по этим вопросам и отсутствием профессиональных кадров в этой сфере определяют необходимость долгосрочного (в том числе государственного) инвестирования в формирование спроса для развития «четвертой корзины» торговли в странах СНГ и ЕАЭС (в отличие от других секторов, где спрос рождает предложение);

✓ несмотря на заявленный приоритет интеграции через поддержку и развитие научно-технологической сферы, в условиях пандемии ни одна из установленных правительственными решениями льгот и мер поддержки (субсидии, отсрочка по налогам и взносам, льготные кредиты и др.) не распространяется на научные организации, что поставило их, особенно во внебюджетной сфере, в этот период фактически на грань выживания, вплоть до ликвидации.

Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследования и разработки основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой «экономики знаний», в том числе число публикаций и их цитирований, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований при росте доли бюджетных расходов в этой сфере. Это означает, что заявленные приоритеты государственной политики в странах ЕАЭС и в межгосударственной программе инновационного сотрудничества СНГ с упором на патентование не являются реальными, обеспечивающими конкурентоспособность на этом рынке;

Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР — ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе — если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса (от автора — правообладателя до заказчика — инвестора) в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии Стратегии формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации интеллектуальной собственности означает заранее обрекать страны ЕАЭС на проигрыш в конкурентной борьбе.

Серьезным препятствием для формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности может стать отнесение отношений в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности к сектору услуг. Сохранение различий в подходах влечет за собой создание сложностей не только в развитии экономики интеллектуальной собственности, но и связанных с этим процессов инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав и налогообложения в этой сфере.

В интересах развития рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности, считаем необходимым:

1.1 Рекомендовать ВОИС, ВТО и ОЭСР при проведении международного рейтингования по вопросам инноваций и интеллектуальной собственности обеспечить переход от информационных показателей, не имеющих отношения к реальной экономике (патентные заявки и патенты, публикации и цитирование), к экономическим показателям

по созданию добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности в производстве и реализации товаров, работ, услуг и финансов.

1.2 Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, ЭС и Исполкому СНГ, а также национальным Правительствам государств — членов ЕАЭС и СНГ предусмотреть:

➤ проведение НИР при бюджетном финансировании по разработке модельной Стратегии развития интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике, на основе которой государства — члены ЕАЭС и СНГ могут принять национальные Стратегии в этой сфере;

➤ подготовку и принятие Стратегии и программ формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности на межгосударственном и национальном уровнях, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации;

➤ внесение корректив в нормативные и программные документы СНГ, ЕАЭС и стран Союза об исключении НИОКР и интеллектуальной собственности из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики интеллектуальной собственности в самостоятельный сектор рынка;

➤ переход от информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) на экономические показатели оценки результативности НИОКР (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений и т.п.), что предполагает существенную корректировку государственных стратегий и программ, политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности, обеспечения национальной технологической конкурентоспособности;

➤ изменения в нормативные правовые акты, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, в качестве ключевых показателей освоения бюджетных средств (например, Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599). При этом бюджетирование этих процессов в интересах иностранных компаний, как правообладателей BIG DATA, должно решительно пресекаться, а не поощряться;

➤ решение вопроса об отнесении отрасли научных исследований, в которой ведется деятельность научных организаций, к отраслям экономики, пострадавшим от коронавируса, перечень которых утверждается национальным правительством (в РФ — ОКВЭД 72.19 «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук прочие»);

➤ *подготовку и публичное обсуждение с участием экспертного сообщества методики ценообразования на инновационную продукцию с использованием объектов интеллектуальной собственности и ее дальнейшее использование для целей бухгалтерского учета и налогообложения, в том числе для случаев возмездной / безвозмездной лицензии на использование РИД для целей выполнения госконтракта.*

1.3 ВЕЭС ЕАЭС и национальным банкам стран ЕАЭС, как основным регуляторам финансовых рынков, предусмотреть:

➤ *при разработке программы на основе Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления интеллектуальной собственностью в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг до 2022 г.;*

➤ *для активизации процессов кредитования под залог интеллектуальной собственности, повышения интереса и формирования ответственности кредитных организаций за их участие в создании инновационных механизмов такого кредитования меры государственной поддержки, включая стимулирование кредитных организаций (совершенствование политики Центральных банков в части отнесения таких активов как перспективных к I категории качества для уменьшения резервов на возможные потери в кредитных организациях), подготовку кадров и формирование соответствующих компетенций в кредитных организациях по использованию таких финансовых инструментов на основе лучшего зарубежного и отечественного опыта.*

1.4 ЭС СНГ и ВЕЭС ЕАЭС рассмотреть вопрос о расширении функций Евразийского банка развития (ЕАБР) в качестве инвестиционного и инновационного банка по обеспечению крупных пилотных проектов по кредитованию под залог интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ.

2. Правовое регулирование и административные барьеры.

Исходя из закона информационного развития (*чем выше уровень организованности социальных систем, тем больше роль саморегулирования этих систем*), для обеспечения единообразия в подходах при сближении национальных правовых систем в странах СНГ и ЕАЭС можно выделить три уровня и соответствующие им основные способы и механизмы регулирования: 1) с высоким уровнем саморегулирования (профессиональные кодексы поведения); 2) со средним уровнем саморегулирования (стандарты как механизмы регулирования «мягкой силы»); 3) с низким уровнем саморегулирования (преобладают в регулировании нормативные правовые акты). При низком уровне саморегулирования в этой сфере во всех странах Союза на национальном и межгосударственном уровнях отсутствует достаточная координация в нормотворчестве по общим вопросам евразийской интеграции, что ведет к созданию искусственных барьеров и ограничений.

Реализация основных направлений интеграции обеспечивается дополняющими друг друга механизмами: сокращение ограничений и барьеров при обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; проведение скоординированной

(согласованной, единой) политики в соответствии с Договором о Союзе, в том числе в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

В соответствии с Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018), для обеспечения максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и формирования высокотехнологичного и инновационного евразийского пространства необходимы в том числе:

- полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений,
- стимулирование локализации производства и поощрение проектов, создающих региональные производственные цепочки добавленной стоимости для развития кооперационных связей между государствами — членами ЕАЭС;
- объединение усилий государств-членов для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ по созданию и использованию новых технологий и инноваций;
- ускоренное внедрение инноваций и цифровых технологий, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве;
- создание на основе гармонизации подходов в рамках трансграничного пространства доверия взаимного признания юридической значимости цифровых процессов и сервисов;
- проведение скоординированной политики в отношении правил ведения трансграничной электронной торговли, стимулирования ведения бизнеса в цифровом формате, защиты интеллектуальной собственности и прав потребителей цифрового рынка, ускорения реализации цифровой повестки ЕАЭС.

В этих целях Комиссией ЕАЭС:

— ведется системная работа по совершенствованию положений Договора о Союзе (за пять лет рассмотрено более 500 поправок);

— разработан план гармонизации законодательства государств-членов по направлениям, определенным Договором о Союзе;

— по ряду направлений приняты Соглашения о гармонизации (например, Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов в сфере финансового рынка от 06.11.2018 в соответствии с Концепцией формирования общего финансового рынка Союза);

— в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС определен Реестр («Белая книга» препятствий ЕАЭС) и утвержден план мероприятий («дорожная карта») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018–2019 гг. При этом обращает на себя внимание то, что если в 2016 г. в Реестр были включены 64 препятствия (10 барьеров, 17 изъятий и 37

ограничений), то к 2020 г. в Реестре препятствий содержится уже 18 барьеров, 14 изъятий и 38 ограничений.

Согласно Договору о ЕАЭС, государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности для решения двух основных задач: гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. При этом правовой режим объектов интеллектуальной собственности при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору).

В праве Союза в последующем для регулирования общих процессов в рамках Евразийского экономического союза были приняты Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08.09.2015, Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (11.12.2017, вступило в силу 27.05.2019), Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 03.02.2020. План мероприятий по формированию и совершенствованию единой системы нормативно-справочной информации ЕАЭС на 2019–2020 гг. (Решение Коллегии ЕЭК от 14 апреля 2015 г. № 29 (ред. от 11.02.2020)), распоряжение коллегии ЕЭК № 114 от 16.07.2019) из всех общих процессов в части интеллектуальной собственности предполагает подготовку документов только в отношении средств индивидуализации ЕАЭС и ЕТРОИС.

В то же время итоги пятилетнего мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2019 гг., которые представлены в итоговых документах — рекомендациях участников ежегодных международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» и ежегодно направлялись во все международные и межгосударственные объединения, в том числе ЕЭК ЕАЭС, показывают, что национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота. Это является препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Хотя с 2017 г. интеллектуальная собственность в ЕАЭС включена в перечень приоритетных направлений для развития и интеграции процессов в рамках Союза, а в итоговых документах — рекомендациях настоящего международного Форума в 2015–2019 гг. неоднократно указывались препятствия для такой интеграции в этой сфере и вносились предложения о разработке соответствующей «дорожной карты», план мероприятий по

устранению барьеров, изъятий и ограничений при формировании рынка интеллектуальной собственности до сих пор в ЕАЭС отсутствует, как отсутствует пока и сам рынок.

Соотношение компетенций органов Союза в Договоре не установлено, что при отсутствии их исключительной компетенции предопределяет, что все органы могут действовать только в соответствии с волей государств — членов Союза.

В условиях централизации и специализации государственного администрирования в сфере интеллектуальной собственности в странах СНГ и ЕАЭС были созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности. Россия является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между двумя десятками федеральных ведомств, среди которых Роспатент формально отвечает только за пять (с 1 июля 2020 г. — шесть) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не располагает объективной информацией в отношении других ведомств, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Поскольку никто в органах власти в Российской Федерации не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования интеллектуальной собственности, с чем во многом связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечению конкурентных преимуществ инновационного развития для ЕАЭС в целом. Так, в частности, План «дорожная карта» реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» (утвержден распоряжением Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р) не соответствует по своей структуре и содержанию целеполаганиям и задачам, определенным Президентом РФ по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, и не предусматривает устранение основных нормативных барьеров в сфере интеллектуальной собственности и их причин в РФ и ЕАЭС.

В этом кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС, тогда как другие причины связаны с организацией работы самой комиссии. Более половины состава министров — членов Коллегии ЕЭК и большинство департаментов ЕЭК причастны к тематике формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике. С их деятельностью и уровнем компетенции международных чиновников по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности, а также механизмами ее координации в рамках Комиссии напрямую связаны результаты и эффективность обеспечения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС и Союза в целом.

Опыт Союзного государства во многом может стать прообразом для будущих решений и апробации в рамках ЕАЭС в качестве «пилотной модели», где в качестве приоритетных направлений для сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства и сближения законодательства следует признать прежде всего урегулирование по нерешенным проблемам в рамках ЕАЭС. Это позволит решить задачи ускоренной интеграции в условиях дефицита времени и ресурсов для ЕАЭС и реализовать потенциал Союзного государства как значимый инструмент евразийской интеграции.

Российский опыт кодификации законодательства в этой сфере с учетом 14-летней истории с момента его принятия показал, что ни одна основная задача кодификации практически не решена так, как это было заявлено в 2006 г. Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в последующий период, позволили выявить определенные правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах ряда стран, предпочитающих видеть Россию и другие страны ЕАЭС в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности. Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось с 1 января 2015 г. после создания ЕАЭС, который к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности. Так, если во всем мире и странах ЕАЭС под интеллектуальной собственностью понимается совокупность прав на результаты интеллектуального творчества и средства индивидуализации, то в России — это совокупность самих результатов, а права названы интеллектуальными правами; при этом в мире перечень объектов интеллектуальной собственности — открытый, а перечень прав на них носит исчерпывающий характер, тогда как в России наоборот. Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то сохраняется необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

2.1. Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС:

- *рассмотреть поправку в Договор о ЕАЭС в части формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как общего процесса интеграции;*
- *поддержать предложения РФ и Белоруссии о подготовке «дорожной карты» гармонизации законодательства стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования;*
- *с учетом междисциплинарности вопросов правового регулирования предусмотреть их рассмотрение в коллегии ЕЭК ЕАЭС с целью принятия решения и*

установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности в рамках цифровой повестки дня;

➤ рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); использование опыта Республики Беларусь по созданию системы правовой информатизации с ранжированием и идентификацией информационных ресурсов с применением цифровых технологий и возможностей ИИС в ЕАЭС; повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере.

2.2. Рекомендовать Правительству РФ инициировать рассмотрение и решение вопроса о централизации государственного регулирования и администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности с учетом закономерностей и лучших мировых практик, в том числе стран ЕАЭС.

3. Стандартизация и интеллектуальная собственность.

В рамках единого информационного пространства, которое должно предшествовать единому правовому и экономическому союзу, достижение компромиссов в регулировании сегодня и в будущем возможно через механизмы мягкого регулирования, к каковым относится стандартизация. При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов.

На территории Союза действуют 48 технических регламентов, устанавливающих единые требования к 85% всей обрабатываемой в рамках Союза продукции. Для исполнения требований технических регламентов утверждены перечни стандартов по 8 ТР ЕАЭС, актуализированы перечни стандартов по 26 ТР ЕАЭС, утверждены программы по разработке межгосударственных стандартов для реализации 9 ТР ЕАЭС, внесены изменения в 11 программ. В то же время итоги мониторинга свидетельствуют о том, что практически по всем техническим регламентам Союза (изменениям в них) разработчиками сорваны на 2 года и более сроки подготовки и согласования (исполнение на 30–50%).

По результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) выявлена парадоксальная ситуация: в МГС СНГ — есть полномочия, но нет средств; в ЕЭК ЕАЭС — есть средства, но нет полномочий по стандартизации, помимо технических регламентов; в Союзном государстве — есть полномочия и средства, но нет стандартов, принятие которых отнесено к его исключительному ведению. Существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской

интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. Это обуславливает необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора вопросами евразийской стандартизации и наделением соответствующими компетенциями органов ЕАЭС.

В то же время если в США и КНР в борьбе за передел международного разделения труда и мировых рынков стандартизация в сфере интеллектуальной собственности выделена в числе приоритетов государственной политики (созданы специальные подразделения в государственных органах при постоянном бюджетном финансировании), то в России, как и других странах ЕАЭС, это по-прежнему является общественной инициативой. На территории России с 2009 г. действует национальный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481 с секретариатом на базе РНИИИС, в активе которого более 20 национальных и межгосударственных стандартов. Поскольку большинство всех ГОСТ разрабатываются в трех странах (РФ, Белоруссия и Казахстан), причем по направлению «Интеллектуальная собственность» аналогичные ТК 481 национальные ТК в других странах СНГ и ЕАЭС отсутствуют, то задачи ускоренной (по сравнению с СНГ) евразийской интеграции требуют изменения приоритетов разработки и принятия стандартов (сначала межгосударственные для ЕАЭС, затем при необходимости их адаптация к национальным режимам).

Принимая во внимание, что с учетом особой актуальности работ по стандартизации согласовано 10 поправок в Договор о Союзе, в том числе по наделению Комиссии компетенцией по общей координации этих работ, что позволит наладить системную работу в данной сфере:

3.1. Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ, Исполкому СНГ и МГС СНГ, национальным правительствам государств — членов ЕАЭС предусмотреть:

➤ *активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с рассмотрением вопроса о включении стандартов в перечень нормативных правовых актов (на основе опыта Республики Беларусь с 2018 г.);*

➤ *отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, в том числе при планировании ежегодных бюджетных расходов на эти цели;*

➤ *создание совместной рабочей группы с участием представителей МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Союзного государства для выработки согласованной позиции и механизмов взаимодействия и распределения задач в процессах стандартизации и повышения ее результативности с учетом накопленного опыта и потенциала их решения с участием интеграционных объединений.*

3.2 Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, ЕЭК ЕАЭС и национальным органам по стандартизации, а также в области государственных образовательных и профессиональных стандартов стран СНГ и ЕАЭС рекомендовать:

➤ *для адаптации к условиям цифровой экономики обеспечить разработку национальных и межгосударственных стандартов для инновационных процессов и коммерциализации интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики;*

➤ *создать развитую систему образовательных и профессиональных стандартов в интересах подготовки кадров для функционирования рынка интеллектуальной собственности в цифровой экономике;*

➤ *активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550);*

➤ *с учетом состоявшегося публичного и профессионального обсуждения в рамках сессий Форума поддержать проекты межгосударственных стандартов ГОСТ: «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Научные произведения», «Интеллектуальная собственность. Научные открытия», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук», «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности» для их доработки и принятия установленным порядком;*

➤ *при планировании бюджетных расходов на 2021–2022 гг. предусмотреть расходы на НИР по подготовке межгосударственных стандартов «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке» и «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков», разработка которых предусмотрена Программой межгосударственной стандартизации в этой сфере.*

4. Цифровизация, искусственный интеллект и интеллектуальная собственность.

В целях обеспечения функционирования и развития интегрированной информационной системы и трансграничного пространства доверия в ЕАЭС в 2016–2019 гг. успешно завершён первый этап цифровой повестки Союза по моделированию процессов цифровой трансформации, проработке инициатив и запуску приоритетных проектов в соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки Союза до 2025 г. («Цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в Евразийском экономическом союзе»; «Разработка концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза»; «Внедрение и взаимное признание электронных сопроводительных документов в Евразийском экономическом союзе»;

«Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»; «Унифицированная система поиска «Работа без границ»).

В соответствии со Стратегией развития интегрированной информационной системы Союза на период до 2025 г.:

- ✓ создан интеграционный сегмент Комиссии, который является платформой для формирования и предоставления доступа к общим информационным ресурсам;
- ✓ сформированы 48 общих информационных ресурсов (цифровых реестров, перечней, справочников, классификаторов);
- ✓ проведена «оцифровка» более 50 общих процессов информационного взаимодействия,
- ✓ разработаны и подготовлены для передачи заинтересованным государствам-членам 17 типовых программных комплексов;
- ✓ утвержден Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. и сам перечень таких инициатив;
- ✓ сформирован единый реестр структур электронных документов и сведений в электронном виде, предоставляющий любым заинтересованным лицам доступ к описаниям, инструктивно-методическим документам, форматам и сервисам верификации для всех утверждаемых Комиссией электронных документов;
- ✓ реализуются отраслевые информационные системы, в том числе: маркировки продукции легкой промышленности отдельных видов; в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий; агропромышленного комплекса, а также предусмотрено создание до 2021 г. 6 новых подсистем: интеграции цифровых платформ; цифровой симулятор (информационно-моделирующий комплекс); идентификации и аутентификации пользователей интегрированной системы; межгосударственного тестирования; хранилище интеграционного сегмента; инфраструктурная платформа.

В целях развития трансграничного пространства доверия в 2016–2019 гг. было принято 12 нормативных актов, определяющих базовые принципы создания и развития трансграничного пространства доверия в рамках Союза, в том числе Концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов, Стратегия развития трансграничного пространства доверия и Концепция трансграничного информационного взаимодействия. В 2019 г. проведены работы по обеспечению возможности трансграничного взаимодействия хозяйствующих субъектов и физических лиц Республики Армения, Кыргызской Республики и РФ (Решение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2019 № 3).

В то же время, несмотря на достигнутые показатели, в рамках единого Союза все государства — члены ЕАЭС имеют разноуровневые по срокам и объемам стратегические, программные и нормативные документы по цифровой повестке дня, что, безусловно,

затрудняет сегодня и в будущем их координацию и реализацию в целях единой конкурентоспособности.

При этом в ЕАЭС сохраняются существенные различия в структуре ИТ-рынка, а также все риски интеллектуальной собственности, указанные в выводах и рекомендациях участников Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017–2019 гг., в том числе при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ, включая совместные НИОКР, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

Кроме того, принятые программные документы в рамках цифровой повестки дня, как на межгосударственном, так и на национальном уровнях, по-прежнему не учитывают новые вызовы интеллектуальной собственности, связанные с искусственным интеллектом (ИИ) и цифровыми двойниками.

По данным ВОИС, за период введения в оборот понятия «искусственный интеллект» (1956 г.) в мире поданы патентные заявки на 340 тыс. изобретений в этой области, при этом 85% заявок поданы в двух странах: в США (более 150 тыс.) и в Китае (более 135 тыс.). К значимым областям применения технологий ИИ относятся:

- информационные системы (автоматические классификации и поиск и анализ по базам данных);
- машинный перевод естественных языков;
- телекоммуникации (компьютерные сети, интернет, радио- и телевидение и т.п.);
- транспорт (авионика, автономные транспортные средства, системы распознавания водителя/автомобиля, системы организации транспортного движения);
- наука о жизни и медицина (биоинформатика, биоинженерия, биомеханика, фармацевтика, геномика, нейро- и кардиоробототехника и др.).

В 2019–2020 гг. ВОИС инициировала дискуссию по вопросам статуса/режима как субъекта/объекта отношений в сфере интеллектуальной собственности для систем ИИ и результатов их деятельности с акцентом на объектах патентного права. При этом обращает внимание на необходимость расширения предметной области дискуссии, включая объекты авторского права и смежных прав, доля которых в условиях современной цифровизации неуклонно растет.

По данным Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, в рамках развития цифровой экономики необходимыми и актуальными процессами являются трансформация высокотехнологичной промышленности в цифровую промышленность, разработка и применение цифровых платформ, цифровых двойников (Digital Twin, DT) реальных объектов / продуктов / изделий и физико-механических /

технологических / химических / ... процессов, осуществление перехода к киберфизическим системам. Разработка и применение цифровых двойников является передовой технологией-драйвером, интегратором «сквозных» цифровых технологий: новые производственные технологии (в первую очередь цифровое проектирование и моделирование, суперкомпьютерные технологии, новые материалы, аддитивные технологии), большие данные, промышленный интернет, искусственный интеллект, робототехника, технологии виртуальной и дополненной реальности), обеспечивающие весомый вклад в создание глобально конкурентоспособной продукции нового поколения в кратчайшие сроки.

Эти процессы цифровизации сопровождаются развитием принципиально новых бизнес-процессов и бизнес-моделей на всех уровнях:

- разработка изделий и продукции на основе технологии цифрового двойника в сравнении с традиционными подходами позволяет обеспечивать снижение временных, финансовых и иных ресурсных затрат в разы, в некоторых случаях — в 10 раз и более;

- в зависимости от возникающей конъюнктуры на высокотехнологичных рынках (в первую очередь автомобилестроения, авиастроения и космической отрасли, судостроения, двигателестроения, нефтегазового машиностроения и других отраслей машиностроения), поставка продукции осуществляется в рамках реализации триады: технологический прорыв => технологический отрыв => технологическое лидерство / превосходство;

- в современной высокотехнологичной промышленности произошли значительные структурные изменения — смещение «центра тяжести» в глобальной конкуренции на этап проектирования;

- по результатам опроса Gartner, в начале 2019 г. (599 компаний из шести стран: Китай, Германия, Индия, Япония, Великобритания и США (с доходом свыше 50 млн долларов и использованием промышленного интернета) — 13% организаций, реализующих IT-проекты, уже используют технологии цифровых двойников, еще 62% либо находятся в процессе разработки цифровых двойников, либо планируют это сделать; у мировых лидеров (Siemens, General Electric, PTC, Dassault Systemes, Autodesk, CIMdata, Deloitte, ANSYS, ESI и др.) половина бизнеса — в цифровых двойниках, т.е. продукт/процесс материализуется за 3–4 месяца тогда, когда этого требует конъюнктура рынка, что позволяет им заявлять ложные целеполагания для конкурентов и оперативно реализовать подлинные цели обеспечения конкурентоспособности;

- по прогнозу IDC, к 2022 г. 40% компаний — разработчиков платформ промышленного интернета интегрируют платформы и технологии цифрового моделирования для создания цифровых двойников, а 70% предприятий будут использовать цифровых двойников для проведения моделирования и оценки возможных сценариев, что позволит снизить риск отказа оборудования до 30%;

➤ в России существуют отдельные решения по разработке цифровых двойников в высокотехнологичных отраслях промышленности, имеющие потенциал тиражирования и экспорта (на предприятиях автомобилестроения и машиностроения, авиастроения, нефтегазового и энергетического сектора). В то же время по технологиям математического моделирования и цифровых двойников Россия отстает от мирового уровня на 5–10 лет (по мнению 74% экспертов), при функциональном отставании существующих отечественных решений от лучших мировых аналогов. При этом технологии цифровых двойников и технологии компьютерного проектирования и моделирования входят в топ-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и выхода российских компаний на международные рынки;

➤ реализация стратегии использования цифровых двойников на производствах и в рамках процесса проектирования имеет значимый коммерческий эффект для инициаторов, в том числе в части обеспечения конкурентоспособности. Раскрытие информации об используемых ноу-хау может нанести значительный коммерческий ущерб, что резко меняет структуру интеллектуальной собственности, где результаты охраняются как секреты производства (ноу-хау) и, соответственно, хранятся в цифровых двойниках в режиме конфиденциальности без государственной регистрации.

В целях обеспечения информационной и экономической безопасности в рамках формирования единого цифрового промышленного пространства Союза:

4.1. Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету и Исполкому СНГ предусмотреть первоочередные меры, включая:

➤ *усиление координации при корректировке (по срокам, объемам, приоритетам и показателям) стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ;*

➤ *корректировку принятых решений в СНГ и ЕАЭС и условий их реализации по формированию трансграничного пространства доверия с учетом оптимизации расходов и обеспечения интересов информационной безопасности стран-участниц, когда участниками этих процессов и построения инфраструктуры трансграничного пространства доверия являются одни и те же страны (для государств — участников СНГ это пространство предполагается строить в сети Интернет (Решение ЭС СНГ от 18.03.2016), а Стратегия развития трансграничного пространства доверия в ЕАЭС этого не предусматривает (Решение Коллегии ЕЭК от 27.09.2016 № 105);*

➤ *перераспределение ответственности в сторону ЕЭК за защиту информации в отраслевых подсистемах средствами подсистемы информационной безопасности интеграционного сегмента ЕЭК ИИС ЕАЭС при построении интегрированной информационной системы, учитывая чувствительный для интересов национальных экономик характер и объем баз данных и информационных ресурсов, управляемых с*

помощью этих ПЭВМ ИИС ЕАЭС. При этом в Порядке передачи ПО и его использования необходимо внести изменения, связанные с закреплением прав на ПЭВМ в этом сегменте ИИС за ЕАЭС в лице ЕЭК;

➤ проведение анализа причин низкой эффективности использования на безвозмездной основе отечественных программных продуктов в рамках евразийской цифровизации и выработка мер по их устранению, что предполагает рассмотрение этих вопросов на уровне Консультативного комитета по информатизации, ИКТ и защите информации ЕЭК, а также национальных операторов ИИС совместно с уполномоченными органами в сфере связи и безопасности;

➤ включение в «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», как дорожную карту, дальнейшего развития интеграции в рамках повышения инвестиционной активности и модернизации на основе расширения цифровых технологий, блока приоритетов и задач по использованию технологий цифровых двойников и формированию евразийского рынка интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности.

4.2. Рекомендовать национальным Правительствам государств — членов ЕАЭС и СНГ предусмотреть:

➤ наличие в условиях типового договора на разработку (создание/модернизацию) ИИС обязанностей исполнителей контрактов предоставлять госзаказчикам: перечень программ для ЭВМ с указанием обязательных сведений (название программы для ЭВМ, правообладатель, год создания, в том числе актуальной версии, наименование и адрес правообладателя (лицензиар, территория, срок и способ использования, реквизиты лицензии), копии лицензионных договоров на программы для ЭВМ (со всеми приложениями), которые требуются заказчику для модернизации и эксплуатации модернизированных (разработанных) подсистем и компонент ИИС, в том числе на безвозмездной основе (договоры присоединения, включая договоры открытой лицензии);

➤ проведение экспертизы в уполномоченных национальных органах с участием органов безопасности (на этапе согласования и утверждения технического задания) в отношении всех лицензионных договоров о предоставлении права на использование ПЭВМ при создании и эксплуатации модернизированных (разработанных) в рамках подсистем и компонентов ИИС, в том числе договоров присоединения на безвозмездной основе, на предмет их соответствия правам и интересам в сфере информационной безопасности, а также требованиям законодательства по вопросам интеллектуальной собственности;

4.3 Рекомендовать национальным академиям наук, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ принять активное участие в дискуссии, проводимой под эгидой ООН (ВОИС) по проблемным вопросам искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности. Считать принципиальным концептуальное

положение о том, что права авторства и исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с использованием ИИ, должны быть закреплены за человеком (коллективом) — разработчиком систем и технологий искусственного интеллекта с фиксацией последнего как инструмента субъекта права для усиления человеческого интеллектуального потенциала, с учетом свободы творчества и предусмотренных дополнительных мер правовой ответственности.

5. Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве.

Укрепление региональных связей и союзов с участием России и ее стратегических партнеров по ЕАЭС встречает активное и серьезное противодействие из-за рубежа, прежде всего со стороны США, включая:

- ✓ создание альтернативных партнерств («Восточное партнерство», экономическое соглашение по Транстихоокеанскому партнерству — ТТП);
- ✓ подготовку и реализацию планов так называемых «цветных революций» путем прямого вмешательства из-за рубежа во внутреннюю политику ряда стран СНГ и ЕАЭС;
- ✓ активизацию деятельности в национальных органах государственной власти и неправительственных организаций по сохранению существующих ложных приоритетов и показателей инновационного развития через рейтинги информационных показателей (публикации, цитирование, патентные заявки и патенты) вместо индикаторов экономической эффективности;
- ✓ увеличение «серого» экспорта отечественных технологий, полученных при бюджетном финансировании в странах ЕАЭС, для сохранения импортозависимости в этих странах;
- ✓ разработку и навязывание другим странам новых международных правил и стандартов, реализация которых позволяет США сохранять свою монополию и обеспечивать приоритет их интересам, в том числе в мировой торговле в рамках ВТО;
- ✓ монополизацию сферы глобального сбора, обработки, анализа и агрегирования научной и научно-технической информации, информации о лицах, осуществляющих научную деятельность, и научных школах;
- ✓ продолжение политики не предусмотренных нормами международного права санкций в 2014–2020 гг. в условиях объявленной политической, информационной и экономической войны со стороны США, ЕС, Канады и ряда других стран, имеющих целевую направленность на высокотехнологичный сектор экономики в России и других странах ЕАЭС и СНГ, участвующих в межгосударственной кооперации.

В сфере научной деятельности, осуществляемой научными и образовательными организациями, в том числе при государственной поддержке, сложилась ситуация ложной конкуренции, когда, с одной стороны — они вынуждены нести все возрастающие расходы на перевод на иностранные языки и последующее опубликование в зарубежных изданиях результатов своей интеллектуальной деятельности (обеспечивая тем самым приоритетное развитие зарубежных научных издательств и науки в зарубежных странах), а с другой —

увеличивают финансирование закупок, связанных с приобретением доступа к соответствующим международным базам. При этом национальные реферативные базы данных и соответствующие технологии не развиваются или развиваются крайне медленно, а результаты интеллектуальной деятельности, полученные при государственной поддержке, должным образом не охраняются. Исходя из стратегии обеспечения к 2020 г. мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности согласно национальным научно-технологическим приоритетам, а также национальным Стратегиям развития конкуренции и антимонопольного регулирования в государствах — членах ЕАЭС, конкуренция в науке — это способ борьбы за ресурсы; способ стимулирования повышения эффективности деятельности субъектов научно-технической сферы, а также ключевая мотивация для их инновационного поведения.

К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) в странах СНГ и ЕАЭС можно отнести недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей. *В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых.* Так, государства — члены ЕАЭС и СНГ финансируют из кармана своих налогоплательщиков инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам.

За период 2016–2019 гг. по вопросам таможенного регулирования приняты: Таможенный кодекс Союза как основа экономических объединений (к компетенции Комиссии отнесено 297 вопросов, где 183 — являются новой компетенцией) и 277 актов органов Союза, направленных на упрощение и ускорение таможенных процедур и обеспечение единообразной правоприменительной практики в государствах-членах. В то же время результативность и реализуемость принятых решений остается невысокой. Примером может служить ситуация с ЕТРОИС. За последние 10 лет в соответствии с Соглашением о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза от 21.05.2010 было принято более 10 решений органов Союза (в том числе Решения Коллегии ЕЭК № 29 от 14.04.2015, № 35 от 6.03.2018, № 174 от 30.10.2018, № 114 от 16.07.2019, № 148 от 2.09.2019). *Однако по состоянию на 30 октября 2020 г. зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС нет.*

В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу с 1 января 2018 г. нового Таможенного кодекса ЕАЭС при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств — членов ЕАЭС действует три принципа

исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В этих условиях ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, например, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта, и позволяет иностранным поставщикам недобросовестно использовать исключительное право и ограничивать ввоз на евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику завышения цен на этом рынке. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС наличие национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в ЕАЭС.

Накопившиеся в государствах — членах ЕАЭС проблемы в сфере аккредитации и оценки соответствия не только не разрешаются, но и в значительной мере усугубляются. Недостаточный контроль со стороны уполномоченных органов стран Союза за деятельностью по выдаче сертификатов на серийно выпускаемую зарубежную продукцию привел к тому, что ЕАЭС практически «открыл» свой рынок для импортных товаров. При отсутствии в странах ЕАЭС скоординированных реальных мер по противодействию обороту контрафактной импортной продукции для третьих стран на рынке Союза созданы благоприятные условия для «свободной торговли» при наличии для промышленности стран ЕАЭС целого ряда барьеров.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015–2019 гг. можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции. Так называемые ежегодные рейтинги контрафактности, составляемые Международным альянсом интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, ИПА, США) позволяют комитету США по внешней торговле и госдепартаменту США включать в особые санкционные списки ряд стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС и обеспечивать тем самым в рамках недобросовестной конкуренции реализацию своих национальных интересов в этих странах. Такая практика отвечает официальной стратегии развития США, где угроза конкуренции в сфере интеллектуальной собственности до 2025 г. обозначена одним из первых приоритетов безопасности, но не может быть поддержана в странах ЕАЭС.

Единая политика противодействия контрафакту в ЕАЭС предполагает устранение правовых различий в ЕАЭС в этой области, включая вопросы понимания института контрафакта и способов защиты от него; механизмы гражданско-правовой и таможенной

защиты интеллектуальной собственности. С принятием части четвертой ГК РФ с 1 января 2008 г. в России реализуется иная, в отличие от международного права и других стран ЕАЭС, модель отношения государства к контрафактной продукции (расширение по перечню объектов интеллектуальной собственности, но ограничение по перечню нарушаемых прав на эти объекты при их обороте товаров, с их использованием). Согласно ст. 1252 ГК РФ, контрафактными признаются любые материальные носители, содержащие любые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с нарушением только исключительных прав правообладателей. При этом в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности.

Несмотря на единство экономического пространства государств — членов ЕАЭС, различия в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД), по национальному законодательству также *имеют критический характер*. Так, в настоящее время недобросовестная конкуренция с использованием РИД (без учета норм об ответственности за интеллектуальное пиратство) может рассматриваться как преступление лишь в Республике Казахстан (ст. 221 УК РК).

В целях обеспечения единообразия подходов к разрешению конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании, в интересах формирования нового, более рационального международного экономического порядка, а также для снижения уровня коррупции при госзакупках в сфере НИОКР, предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом, считать необходимым:

5.1 Подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 23 апреля 2019 г. в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН, в том числе по вопросам гармонизации законодательства.

5.2 Подтвердить актуальность выводов Форума в 2010–2019 гг. о том, что в целях предотвращения недобросовестной конкуренции, осуществляемой под видом борьбы с контрафактом, и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимо перейти к единым прозрачным и общепринятым методологии и методикам измерения уровня контрафактности в разных странах. Объективизация контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях должна быть основана на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и единого статистического учета в отношении незаконного использования

интеллектуальной собственности при обороте товаров, работ, услуг, финансов, а также при обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, получаемые / используемые в рамках НИОКР, в том числе при международном сотрудничестве.

5.3 Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, национальным парламентам и правительствам государств — членов ЕАЭС:

➤ распространить антимонопольное регулирование на сферу интеллектуальной собственности, связанную со злоупотреблениями и угрозой монопольного использования результатов интеллектуальной деятельности при введении в оборот такого товара (работы, услуги), в том числе дополнить подп. 1 п. 2 ст. 76 Договора о ЕАЭС указанием на такую форму недобросовестной конкуренции, как недобросовестная конкуренция с использованием результатов интеллектуальной деятельности;

➤ предусмотреть при планировании бюджетных расходов на 2021–2022 гг. расходы на НИР по подготовке межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции»; а также по подготовке национального и межгосударственного стандартов определения уровня контрафактности в РФ и странах ЕАЭС, содержащих принципы, основные критерии и показатели, институты и механизмы измерения уровня контрафактности по видам товаров, работ, услуг в рамках единого экономического пространства ЕАЭС; структуру рейтинга и органы мониторинга измерения уровня контрафактности как мощного рычага пресечения недобросовестной конкуренции и обеспечения приоритетного развития национальных, евразийского и региональных рынков интеллектуальной собственности;

➤ поддержать инициативу Ученого совета РНИИС по созданию постоянно действующей рабочей группы экспертов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу технических заданий и иных документов по закупкам в сфере НИОКР в рамках интеграционных объединений (на межгосударственном уровне);

➤ с учетом результатов публичного и профессионального обсуждения в рамках специализированной сессии Форума одобрить рекомендации по выявлению типовых моделей реализации коррупциогенных рисков при госзакупках в сфере НИОКР и поддержать инициативу о подготовке на их основе совместно со Счетной палатой РФ Типового регламента проведения контрольных мероприятий для контрольно-счетных органов;

➤ предложить включить в программу национальной и межгосударственной стандартизации на 2021–2022 гг. разработку проектов ГОСТ Р и ГОСТ «Коррупциогенные

риски и типовые коррупционные модели в сфере госзакупок на НИОКР и их предупреждение (госзаказчик / фонд — головной исполнитель — орпорация — компания с госучастием — исполнитель)» с финансированием за счет средств бюджета;

➤ *провести публичное обсуждение и общественную экспертизу проектов указанных документов в рамках очередного Форума и Международного форума «Антиконтрафакт».*

5.4 Рекомендовать заинтересованным органам государственной власти государств — членов ЕАЭС и СНГ:

➤ *принять во внимание выводы настоящего Форума при разработке и реализации планов («дорожных карт») развития конкуренции в сфере науки и образования;*

➤ *предусмотреть разработку и реализацию образовательной программы повышения квалификации на тему «Предупреждение коррупционных рисков в сфере закупок в сфере НИР и НИКОР в госкорпорациях и госкомпаниях».*

6. Управление и кадры для рынка интеллектуальной собственности.

Среди задач евразийской интеграции на основе обеспечения конкурентных преимуществ в сфере научно-технологического развития наиболее значимыми для рынка интеллектуальной собственности являются: управление и инвестиции, взаимодействие и кооперация, сотрудничество и интеграция.

К числу наиболее значимых рисков формирования эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечения повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок при внедрении результатов интеллектуальной деятельности следует отнести:

риски стратегического планирования, связанные с несовпадением по срокам и критериям оценки реализации межгосударственных, национальных и отраслевых стратегий, государственных программ, программ долговременного и инновационного развития, с преобладанием информационных показателей (публикации, патентные заявки и патенты) вместо экономических (создание добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности в конечной продукции, работах/услугах);

правовые риски, связанные с несовершенством нормативной правовой базы, регулирующей меры государственной поддержки и формирующей необходимые и достаточные институциональные условия для реализации выбранного сценария развития;

организационные и профессиональные риски на уровне отраслевого и корпоративного управления, связанные с недостатком высококвалифицированных кадров (по вопросам экономики, права и управления интеллектуальной собственностью) в организациях промышленности и науки, а также с необходимостью осуществить переподготовку имеющихся специалистов, совершенствовать систему управления интеллектуальной собственностью для реализации целевых мероприятий.

На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ по-прежнему отсутствует единая система управления жизненным циклом интеллектуальной собственности от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на РИД в рамках использования предшествующей интеллектуальной собственности на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов и мотивации его участников. Так, в России из 37 ключевых показателей эффективности (КПЭ), применяемых в госкорпорациях (госкомпаниях 1 уровня), имеют отношение к НИОКР — 6 показателей (наиболее часто применяются — затраты на НИОКР в % к выручке, собственные затраты на НИОКР, доля инновационной продукции в общем объеме продаж) и к интеллектуальной собственности — 3 показателя (количество патентов, количество ОИС (абсолютное, за год, прирост) и количество внедренных ОИС). При этом обращает на себя внимание отсутствие единых подходов в организации системы управления интеллектуальной собственностью, как на корпоративном, так и на отраслевом уровнях; в стратегиях и программах инновационного развития корпораций и компаний с государственным участием нередко происходит фальсификация данных по ключевым показателям эффективности (в частности, внутренние расходы называют расходами на НИОКР, при реальном отсутствии или существенно меньшем объеме последних).

Принципиальное значение для евразийской интеграции и промышленной кооперации имеют транснациональные отрасли экономики, в том числе энергетика, транспорт, авиакосмическая, судостроительная и атомная промышленность, которые по сути являются инфраструктурой обеспечения общей евразийской конкурентоспособности.

В ракетно-космической отрасли система корпоративного управления интеллектуальной собственностью включает несколько центров компетенций, полномочия и функции которых носят по ряду позиций дублирующий характер (отраслевой центр интеллектуальной собственности (ОЦИС) — на базе АО «Организация «Агат», Центр учета и анализа РНТД — в ГК «Роскосмос» и ведомственная информационно-аналитическая система (ВИАС) РНТД — на базе АО «ЦНИИмаш» в период 2005–2017 гг., функции которой после реорганизации с участием ОЦИС оказались нереализуемы). Поскольку АО «ЦНИИмаш» определено как головная организация по разработке техзаданий на планируемые работы в рамках федеральной космической программы и гособоронзаказа, целесообразно возвращение компетенций по ведению ВИАС РНТД в эту организацию.

По результатам сравнительного анализа оценок применения КПЭ в программах инновационного развития обращают на себя внимание принципиальные несоответствия в оценках со стороны корпораций и самооценки самих организаций по этим вопросам (это наиболее характерно для госкорпораций «Роскосмос» и «ОСК»), а также со стороны Межведомственной комиссии по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации и инновационному развитию России (в отношении

госкорпораций «ОСК» и «Ростатом»). Так, Минэкономразвития России в качестве лучших практик реализации программ инновационного развития в части интеллектуальной собственности для внедрения в других госкорпорациях страны рекомендовало практику ГК «Росатом». В то же время по итогам проверки Счетной палатой РФ результатов проведенной в корпорации инвентаризации РИД, созданных при выполнении НИОКР в рамках реализации ФЦП «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года», было установлено, что «коммерциализация прав на созданные в рамках программы РИД не происходит, отсутствует должный независимый контроль на уровне государства, связанный со своевременной постановкой на учет РИД, а также с оценкой их возможного вовлечения в экономический оборот».

Проблема учета РИД и прав на них является особенно актуальной для формирования грамотной учетной политики и выработки управленческих решений в этой сфере в целях диверсификации производства ОПК как условия обеспечения национальной конкурентоспособности (увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции ОПК (2019 г. — 22%, 2030 г. — 50%).).

Переход от множества реестров и форм учета при выполнении НИОКТР в различных ведомствах к ведению единого реестра НИОКТР и полученных РНТД (Минобрнауки России) и единого реестра РИД ВСДН (Роспатент) не решил главного вопроса: как эти РИД, полученные за счет бюджетных средств, можно использовать в производстве инновационной продукции. Создаваемая межведомственная информационная система ЕИБ РНТД предполагает интеграцию более 20 ведомственных информационных систем/подсистем, где требуют уточнения правовой статус операторов информационных систем, правовой режим учета и использования объектов (соотношение технологий с критическими и базовыми технологиями, с результатами интеллектуальной деятельности и конструкторской документацией), а также стандартизация правил и процедур их взаимодействия в условиях множественности.

По-прежнему сохраняется разрыв между реестрами РИД (Роспатент и Минобрнауки России); информацией о РИД (госзаказчики) и документацией, содержащей сами РИД. Причинами этого являются: отсутствие специализированных структур и обученных специалистов во всех ведомствах-госзаказчиках; единых процедур и правил доступа к этой информации; единой методологии и методик комплексной (технологической, правовой и экономической) экспертизы по выявлению, идентификации РИД, содержащихся в документации, распределению прав на них и их правовой охране. Кроме того, в соответствии с Решениями Евразийского межправительственного совета № 9 от 10.09.2015 и Совета ЕЭК ЕАЭС от 21.12.2016 № 142 и № 143, предусматривается создание евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, которая должна стать механизмом

построения кооперационных связей между предприятиями промышленности государств ЕАЭС, вовлечения малых и средних предприятий в производственные цепочки.

Актуальной остается проблема заинтересованности в поиске, разработке и применении инновационных технологий для безопасного и эффективного решения глобальных проблем на региональном уровне, прежде всего со стороны органов власти регионов. Ярким примером может служить ситуация в Республике Крым, где энергетическая и транспортная проблемы в 2014–2020 гг. были решены только усилиями федерального центра. Беспокойство вызывает сохранение прежнего подхода республиканских властей в решении проблемы водоснабжения, где только в 2020 г. активизировалась такая деятельность по «освоению» 50 млрд рублей из федерального бюджета с упором на экстенсивные методы (в том числе переброс вод из рек, новые артезианские скважины, перегон облаков с помощью авиации), что может привести к полному истощению водных источников полуострова, дальнейшему их засолению и изменению экологической обстановки.

В целях преодоления формализма и повышения роли органов власти и советов директоров компаний и их эффективности в решении проблем коммерциализации интеллектуальной собственности в рамках инновационного и цифрового развития:

6.1. Рекомендовать национальным правительствам стран СНГ и ЕАЭС принять директивы при принятии решений собраний акционеров компаний с государственным участием, а также соответствующие документы нормативного правового уровня, включая такие меры, как:

➤ *корректировка стратегий и программ долгосрочного и инновационного развития компаний с учетом как национальных и межгосударственных отраслевых стратегий и программ, так и региональных документов в этой сфере с выделением в качестве приоритета коммерциализации интеллектуальной собственности (комитет по стратегии);*

➤ *создание системы выявления, оценки и управления рисками интеллектуальной собственности, в том числе в рамках инновационной, инвестиционной и бюджетной политик (комитет по управлению рисками, комитет по аудиту);*

➤ *изменение ключевых показателей эффективности (КПЭ) в сфере интеллектуальной собственности с информационных на экономические (комитет по вознаграждениям, комитет по номинациям);*

➤ *наделение полномочиями по определению политики управления интеллектуальной собственностью независимого директора и создание специального комитета в структуре Совета директоров, обеспечивающих непрерывную оценку показателей экономической эффективности использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных при выполнении НИОКР, и системы управления*

интеллектуальной собственностью (комитет по управлению интеллектуальной собственностью);

➤ проведение в рамках аудита эффективности обязательного сравнительного анализа оценок результативности со стороны организаций и интеграционных структур — объектов контроля, органов ведомственного контроля и национальных надзорных органов, и ЕЭК.

6.2. Евразийскому межправительственному совету, ЕЭК ЕАЭС и Правительству РФ предусмотреть коррективы в документах по механизмам взаимодействия и интеграции евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации и МИС ЕИБ РНТД, что особенно важно в рамках диверсификации производства предприятий ОПК России на выпуск гражданской продукции и ее реализации, прежде всего на рынках ЕАЭС.

6.3. Национальным и отраслевым объединениям промышленников и предпринимателей, торгово-промышленным палатам и интегрированным производственным структурам стран ЕАЭС и СНГ при формировании планов и политик на период до 2030 г. предусмотреть в качестве приоритетов:

➤ обеспечение эффективной учетной политики в части технологий и интеллектуальной собственности для последующего активного внедрения отечественных технологических инноваций с использованием интеллектуальной собственности на корпоративном и отраслевом уровнях (например, в нефтедобывающей отрасли, применение технологий, повышающих коэффициент извлечения нефти на существующих месторождениях с текущих 27–30% до общемировых 35–40% и обеспечивающих разработку трудноизвлекаемых запасов нефти);

➤ изменение критериев и методик оценки интеллектуальной собственности, в том числе в деятельности независимых оценщиков и их саморегулируемых организаций, с учетом изменения структуры рынка интеллектуальной собственности и повышения значимости объектов авторского права, смежных прав и секретов производства (ноу-хау) и прав на них в экономическом и гражданско- правовом обороте;

➤ активное использование всех способов и форм коммерциализации интеллектуальной собственности через создание добавленной стоимости, в том числе при ценообразовании товаров, внесение в уставный капитал предприятия (докапитализацию), кредитование под залог интеллектуальной собственности, использование интеллектуальной собственности как инвестиционного ресурса.

6.4. Для решения глобальной проблемы водоснабжения с учетом уникальности Крыма и его значимости как всемирной здравницы и объекта культурного наследия, рекомендовать Правительству РФ совместно с органами власти Республики Крым и г. Севастополя поддержать разработку и принятие комплексной программы, стратегическая цель

которой — полная переориентация на внутренние ресурсы при условии строжайшей экономии с эффективным использованием инновационных технологий по направлениям:

- замена старой водопроводной системы с использованием новых материалов (по экспертным оценкам, потери составляют до 40–60%) при децентрализации системы водоснабжения;

- система сбора, распределения и использования осадков и сточных вод (на примере Эритреи);

- системы водоочистки и перераспределения при использовании «оборотной» воды (на примере Израиля и Иордании);

- строительство локальных опреснительных установок морской воды в приморских городах;

- формирование водосберегающего менталитета у населения и хозяйствующих субъектов через пропаганду и экономическое стимулирование.

6.5. Подтвердить рекомендации участников Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017–2019 гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы интеллектуальной собственности; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности».

6.6. Для повышения уровня грамотности в сфере интеллектуальной собственности необходимо внести соответствующие коррективы в государственные образовательные стандарты в сфере высшего образования по направлениям подготовки бакалавров «Экономика», «Менеджмент» и «Юриспруденция»: предусмотреть в базовой части учебных планов подготовки бакалавров обязательную дисциплину «Основы интеллектуальной собственности»; ввести соответствующие этим направлениям профили по интеллектуальной собственности (по направлению подготовки «Экономика» — профиль «Экономика интеллектуальной собственности»; по направлению подготовки «Менеджмент» — профиль «Управление интеллектуальной собственностью»; по направлению подготовки «Юриспруденция» — профиль «Право интеллектуальной собственности»).

Продолжение заявленного курса на евразийскую интеграцию, где цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности выступают слагаемыми единой

конкурентоспособности, требует от всех участников понимания условий его реализации, определения своей персональной ответственности за достижение планируемых результатов.